

Глава 4. Течение и обет

Пассажирский лайнер летел на высоте нескольких десятков тысяч метров, но по ощущениям полет мало чем отличался от поездки в скоростном фуникулере.

Кондиционер работал на полную мощность, нагоняя прохладу. За иллюминатором тянулось монотонное сочетание белого и синего — этот ослепительно-яркий пейзаж наводил на мысль о палящем солнце, хотя сам он кутался в теплый плед. Стюардесса с безупречно вежливой улыбкой то и дело интересовалась, не желает ли он напитков или десерта: все равно бесплатно, да и за саму улыбку платить не нужно. В конце концов он попросил свежую утреннюю газету.

По привычке, чисто автоматически, он сразу открыл спортивный раздел. На первой же полосе красовался заголовок о ходе национального отборочного турнира по смешанным единоборствам. Тринадцатилетний Мо Цзыян, которого уже всю величали «Принцем боевых искусств», стремительно ворвался на арену и шутя завоевал золото сразу в четырех дисциплинах, гарантировав себе путевку на мировой юношеский чемпионат по вольной борьбе.

Шангуань Цицзе скучающе пробежался глазами по длинной статье. Он собирался лишь мельком просмотреть текст, но сам не заметил, как погрузился в чтение. Журналисты расписали даже бытовые мелочи — например, упомянули, что новоявленный чемпион обожает лимонный сок. Когда-то это был и его любимый напиток.

Подавив ленивый зев, он уже собирался перевернуть страницу, как сидевший рядом напарник, видимо, заметив броский заголовок, заговорил своим мягким, вкрадчивым голосом. Глядя на него, Цицзе в очередной раз поймал себя на мысли: а подходит ли вообще Цзюньвэнь Исюань для армии?

Такому человеку больше пошло бы амплуа музыканта — на пианино он играл просто виртуозно...

— Ты ведь, кажется, тоже раньше дрался на арене?

— Угу, — безучастно отозвался Шангуань Цицзе. — Разве ты не листал мое досье?

— Не довелось. Но от полковника и ребят слышал, что имя твое когда-то гремело.

Цицзе покосился на напарника. В свободном спортивном костюме Цзюньвэнь Исюань выглядел еще менее воинственно: мягкие черты лица, послушные длинные волосы, утонченный, истинно интеллигентный облик и спокойный, дружелюбный взгляд. Нацепи он сейчас темные очки, его легко приняли бы за какую-нибудь заезжую звезду филармонии.

Военная форма ему решительно не шла.

В голову полезли праздные мысли: а сам-то он в глазах напарника похож на офицера? Тонкие, почти девичьи черты лица, смоляные кудри, которые без всякого ухода лежали идеальными волнами, худощавая, поджарая фигура... В аэропорту его едва не приняли за киноактера, хотя сам Цицзе всей душой презирал этих напыщенных павлинов от шоу-бизнеса.

Скорее всего, и сам Исюань не находил в нем ничего общего с суровым оператором мехов.

Без формы они, должно быть, выглядели как смазливый дуэт поп-идолов. Аж передернуло от этой мысли.

— Капитан с Ли Шаном, должно быть, уже на месте, — Цицзе взглянул на часы, намеренно уходя от разговора. Исюань послушно переключился — как преданный напарник, он прекрасно понимал скрытые повадки своего товарища.

На Черный остров они внедрялись скрытно, разбившись на две группы. Хо Бижо и Ли Шан шли в авангарде, а Цицзе с напарником следовали за ними. Обе пары загримировались под обычных туристов и воспользовались фальшивыми документами, взяв билеты на разные рейсы.

Настоящими в бумагах остались только имена. Любая гражданская проверка зашла бы в тупик: военные стерли их прошлое без остатка, превратив прежние жизни в чистый лист.

Исюань устремил взгляд мимо напарника, в бескрайнюю синеву за стеклом иллюминатора. Его лицо вновь приняло благородно-спокойное выражение.

— Готов спорить, эти двое уже прочесывают местные бары и злачные места. И только потом...

— Я бы не отказался взглянуть на нашего капитана в бикини, — с готовностью подхватил Шангуань Цицзе. На его лице проступила озорная, почти мальчишеская усмешка.

Исюань, обладавший поразительным чутьем на любые слухи, хмыкнул:

— Насколько я знаю, капитан как раз собиралась воспользоваться случаем, чтобы позагорать и дочерна прокоптиться на солнце.

— Ну еще бы, ей всегда нравился типаж Ли Шана, — Цицзе безразлично отвернулся к иллюминатору.

Напарник негромко, искренне рассмеялся:

— Да в ее глазах мы с тобой, наверное, вообще сойдем за подружек.

— Хмыкни мне еще. Придет время, и мы докажем ей, на что способны мужчины, — проворчал Цицзе.

Исюань повернулся к нему, явно желая подразнить сильнее, но, увидев, что тот уже прикрыл глаза, решил не беспокоить его расспросами.

Слегка вздохнув, сереброволосый офицер откинулся на спинку кресла. В салоне слышался лишь тихий, усыпляющий гул двигателей. Вскоре раздался приятный голос стюардессы, сообщившей по радиосвязи, что до Черного острова осталось около получаса лета.

Черный остров

Черный остров оказался вовсе не таким живописным, как описывали путеводители. Его пляжи омывало продолжение Залива Черной реки, известного своим коварным «Темным течением», отчего здешняя вода всегда оставалась тусклой, мутноватой и пугающе глубокой.

Впрочем, за вычетом скромных природных красот, все остальное превзошло самые смелые ожидания. На острове не ощущалось даже намека на угрозу террористической атаки или хаос разрушений. Трудно было поверить, что прямо сейчас где-то здесь держат в заложниках выпускников академии. Ни паники, ни тревоги: от самого летного поля до Восточного побережья тянулись вереницы праздных туристов. Ветер ласкал кожу, кругом звенел смех — типичный сонный мирок затерянного в океане курорта.

— То ли в штабе перепутали координаты, то ли мы высадились не на том острове, — поддавшись общему настроению, лениво протянул Цзюньвэнь Исюань. И хотя у него закрались серьезные сомнения в достоверности разведанных, он чувствовал себя на удивление спокойно.

Капитан Хо Бижо, дремавшая в шезлонге неподалеку, являла собой образец абсолютной безмятежности. Сдвинув повязку для сна, она блаженно зажмурилась навстречу морскому ветру.

— Сделай круг по Южному побережью, и твои иллюзии мигом рассеются, — бросила она. Ее расслабленный вид разительно контрастировал с жестким смыслом этих слов.

— Похоже, на свете действительно полно безумцев, готовых заигрывать со смертью, — Исюань вздохнул, оглядывая дефилирующих мимо полубогаженных красоток и подтянутых парней.

— Это называется — брать от жизни все, — философски отозвалась Хо Бижо. — Нельзя позволять страху перед призрачной угрозой ломать твои привычки. Постоянный стресс и натянутые до предела нервы еще никого не спасали — скорее сами подтолкнули тебя к краю.

— Твое извечное жизненное кредо.

— С удовольствием дарю его всем собравшимся.

Хо Бижо широко раскинула руки, словно пытаясь обнять весь этот бескрайний океан. Тень стоявшего рядом сереброволосого офицера упала на ее лицо, а секунду спустя стала шире.

Шангуань Цицзе подошел ближе:

— Ключи у меня. Местные администраторы шевелятся быстрее, чем я ожидал. — Он бросил связку Исюаню и скользнул взглядом по довольной физиономии командира. — А ты в отличной форме, капитан. Бикини сидит как влитое.

— Хоть кто-то здесь умеет делать комплименты, — Хо Бижо опустила повязку обратно на глаза, закинула руки за голову и снова блаженно растянулась на шезлонге, бесстыдно подставляя солнцу безупречное тело.

— Эй, ты куда? — окликнул Исюань заметив, что напарник собрался уходить.

Цицзе обернулся на ходу, вынимая из уха один наушник:

— На противоположную сторону острова. Идешь?

Вопрос прозвучал сухо, без тени дружелюбия — парень вообще редко баловал окружающих улыбками, вечно глядя на мир так, словно ему все кругом задолжали. Впрочем, Исюань за время совместной службы успел изучить его колючий нрав. Он уже собирался кивнуть, но греющаяся на солнце Хо Бижо подала голос, будто только и ждала удобного момента:

— Мы остаемся здесь, присмотрим за отдыхающими. Если Черные культисты нанесут удар прямо сейчас, нельзя допустить, чтобы этих бедолаг вырезали как скот.

Исюань озадаченно взглянул на командира — эта инициатива явно расходилась с их изначальным планом.

— Что ж, тогда увидимся позже. Будем часам к трем, — буркнул Цицзе, мельком взглянув на свои защищенные армейские часы.

Не успел Исюань моргнуть, как парень растворился среди загорающих.

Исюань придвинулся к шезлонгу капитана и, сунув руки в карманы шорт, задумчиво уставился на прибор. Его лицо озаряла мягкая, едва заметная улыбка.

— Ну и? Кажется, тебе есть что мне сказать?

— Хм, — Хо Бижо тихо, прохладно рассмеялась. Сдернув повязку, она небрежно швырнула ее на песок, словно та потеряла всякую ценность, и подогнула под себя одну ногу, принимая полусидячее положение. — До вашего прибытия мы с Ли Шаном успели наведаться на Южное побережье.

Порыв ветра принес внезапную прохладу. Исюань продолжал всматриваться в горизонт, но его взгляд мгновенно утратил прежнюю мягкость.

— Дела дрянь, — с горькой усмешкой констатировала капитан.

— Значит, весь этот курортный рай — просто декорация?

— Именно... — Хо Бижо на секунду замялась, неохотно кивнув. — Но самое интересное, что половина отдыхающих вокруг нас — это ребята из Второго отряда особого назначения, присланные для нашего усиления.

Исюань удивленно приподнял брови:

— Нам ведь обещали всего одну группу поддержки?

— Известное дело — методы Второго отряда. Их командование обожает пускать пыль в глаза масштабами.

— Хах, в таком случае стоит передать глубокую благодарность полковнику Ланю, — Исюань покачал головой, вспомнив эксцентричного командира конкурирующего подразделения.

— Еще как стоит. Старик превзошел сам себя — даже родного племянника сюда отрядил.

Исюань невольно напрягся и принялся оглядывать пляж:

— Лань Хуае тоже здесь?!

Хо Бижо лениво почесала за ухом:

— Ну да. Похоже, парень горит желанием поквитаться с тобой за тот турнир по стрельбе. Он ведь тогда проиграл тебе в пух и прах.

Исюань обреченно вздохнул. Воспоминания о тех соревнованиях не приносили радости. Тот дурацкий спор не только не положил конец давней вражде между Первым и Вторым отрядами,

но и превратил его в личного врага полковника Ланя.

Полковник Лань терпеть его не мог, но спал и видел, как бы переманить к себе в команду его напарника, Цицзе. Поистине забавный парадокс.

— А что касается оставшейся половины обитателей острова... — Хо Бижо резко нахмурилась, и ее взгляд в мгновение ока сделался жестким и пронзительным, — это местные жители, студенты Академии Четырех Пиков из климатической экспедиции... и, разумеется, затаившиеся среди толпы Черные культисты.

Исюань интуитивно понял, что это еще не все. Он терпеливо ждал продолжения, чувствуя, как в шуме прибоя зарождается невидимое напряжение.

— А еще здесь работают ликвидаторы.

После короткой паузы тихий голос Хо Бижо прозвучал отчетливее свиста ветра.

Сереброволосый офицер оцепенел, на его лице отразилось крайнее потрясение:

— Ликвидаторы?!

Хо Бижо в упор посмотрела на напарника, и ее взгляд стал ледяным:

— Ты ведь и сам уже догадался, о ком речь? Он уже на острове.

Страх ледяной иглой уколол сердце Исюаня, и он едва слышно прошептал:

— Ли Шан...

Капитан невесело усмехнулась:

— Он специально услал Цицзе с пляжа. Нельзя допустить, чтобы они пересеклись прямо сейчас.

«— Не подходи!»

Он забился в угол, скуля от боли и содрогаясь в конвульсиях. Его смирение давно переродилось в глухую, удушающую ненависть. Крики о помощи тонули в каменных стенах —

никто не собирался его спасать.

Лишь издевательский, скользкий смех эхом отдавался в сырой темноте подвала, медленно лишая рассудка.

«— Чего ты жмешься? Будто тебя впервые мужики берут. Не строй из себя целку», — в темноте скалился его мучитель.

«— Не надо... Умоляю!..»

«— Думал, с такой смазливой рожей в нашем ремесле можно остаться чистеньким? Тут зубы показывать надо».

«— Тварь... Отпусти!..»

«— Хочешь, чтобы это прекратилось? Стань сильнее, — этот вкрадчивый, извращенный шепот навеки выжгло в его памяти. — Стань настолько сильным, чтобы никто не смел тебя даже пальцем тронуть. Стань зверем, способным перегрызть мне горло».

Этот холодный издевательский смех, рожденный больной фантазией садиста, навсегда растоптал в нем остатки человечности.

«— Хватит... Пожалуйста...»

«— Добро пожаловать в реальный мир. Запомни: теперь твоя единственная цель — убивать. А начать тебе придется с меня. Ну же, Цицзе... Если не хочешь сдохнуть подстилкой — убей меня».

Его держали в этом зловонном каменном мешке целый месяц, дрессируя как породистого пса и планомерно ломая волю. Инструктор вколачивал в него науку выживания самым наглядным способом.

И в конце концов Цицзе его убил.

— Что?..

Маленький металлический футляр выскользнул из рук и со стуком покатился по полу. Шангуань Цицзе подобрал его и тяжело, раздосадованно вздохнул.

— Капитан, подожди минутку. Кажется, я прихватил не то.

Должно быть, вмешался злой рок. Шангуань Цицзе никогда не совершал подобных глупостей, но дорожная пепельница из гостиничного номера и портативный передатчик оказались близнецами. Для подготовленного оперативника шанс допустить такую нелепую ошибку не превышал и доли процента.

И надо же было ему угодить именно в этот мизерный процент.

По дороге к лифту к нему притерлась воркующая парочка, которой тоже нужно было на седьмой этаж. Они лениво переругивались о какой-то ерунде; девица заливисто хохотала, а парень крепко прижимал ее к себе за талию. В их развязанных жестах сквозила едва заметная фальшь, которая сразу резала Цицзе слух.

Они вышли на этаже первыми и свернули в противоположное крыло коридора.

От помпезной позолоты и кричащей роскоши коридора рябило в глазах. Сделав несколько быстрых шагов к своей двери, Цицзе принялся шарить по карманам в поисках ключа-карты.

Он уже занес руку с картой над электронным замком, как вдруг оцепенел.

Инстинкт профессионального убийцы никогда его не подводил — Цицзе затылком почувствовал малейшее изменение обстановки. Воздух вокруг словно заledenел, по позвоночнику пробежала противная холодная дрожь. Он мгновенно сориентировался.

В обеих частях длинного коридора не было ни души.

Однако шестое чувство не могло ошибаться: враг притаился где-то поблизости. И, скорее всего, долю секунды назад его держали на мушке...

Тук, тук, тук...

Шаги звучали глухо, но отчетливо — даже плотный ковролин не мог скрасить эту размеренную, пугающе уверенную поступь. Шангуань Цицзе медленно повернул голову на звук, напрягаясь всем телом и готовясь к мгновенному броску.

Воздух словно покинул его легкие.

Полосатая рубашка, узкий черный галстук, поношенные джинсы и простые кеды. Тонкая золотая цепочка на запястье и массивный черный крест на груди...

Идеально уложенные назад волосы растрепались, и несколько свободных прядей упали на лоб, придавая хищному лицу оттенок диковатой грации.

И эти ледяные, пронзительно-голубые глаза... Цвет, который навеки выжжен на сетчатке его памяти.

В долю секунды его тело словно стянули невидимые железные обручи. Цицзе замер, не в силах сделать даже вдох, и лишь заворуженно, с затаенным ужасом следил за приближающейся фигурой.

Незнакомец шел неторопливо, покачиваясь в такт шагам и лениво придерживая губами дымящуюся сигарету. Он даже не смотрел в сторону Цицзе.

Расстояние стремительно сокращалось. Воздух вокруг сделался вязким, горячим. Цицзе затаил дыхание, боясь издать хоть звук, а его сердце колотилось в ребра с той же безумной частотой, что и много месяцев назад.

Животный страх сковал разум; Цицзе чувствовал, как по коже бегут мурашки, а взгляд намертво прикипел к приближающемуся силуэту.

Гордость требовала не отступать, но измученное тело на чисто физиологическом уровне отторгало само присутствие этого чудовища.

Кулаки сжались с такой силой, что суставы глухо щелкнули под натянутой кожей.

Он заворуженно смотрел, как враг приближается. Когда тот уже почти прошел мимо, его шаги внезапно смолкли. Мужчина медленно обернулся и уставился прямо на Цицзе своим льдисто-голубым взглядом.

— Мы разве знакомы? — вкрадчиво поинтересовался он, словно пытаясь что-то вспомнить.

Внутреннее напряжение достигло пика и разом лопнуло. Скрывать свои чувства оказалось на удивление легко. Цицзе опешил, внезапно осознав, что с его души свалился огромный камень.

Но вслед за облегчением пришел укол дикой, удушающей злости. Он до боли стиснул челюсти.

— Лицо у тебя какое-то знакомое...

Незнакомец окончательно повернулся к нему и бесцеремонно уставился в лицо, принимаясь изучать его черты с праздным, но цепким интересом.

Он похотливо и издевательски ухмыльнулся, а голос прозвучал приторно-мягко:

— Ты чертовски хорош собой. Встретясь мы хоть раз, я бы точно тебя не забыл.

Незнакомец бесцеремонно окинул его фигуру липким, раздевающим взглядом. Цицзе едва сдержал рвотный позыв. Это было чисто физиологическое отторжение — организм помнил старого мучителя, и каждая клетка тела сейчас содрогалась в безмолвном крике.

Справившись с дрожью, Цицзе расправил плечи и заглянул прямо в эти ледяные глаза.

— Ты ведь Ситу Кун, верно?

Вопрос прозвучал на удивление спокойно — с легкой долей безразличия и вежливого интереса. За прошедший год Цицзе довел искусство притворства до совершенства.

— Ба, неужто преданный фанат? — на лице Ситу Куна отразилось искреннее удивление.

— Год назад ты взял титул чемпиона мира. В этом сезоне планируешь защищать звание? — ровно спросил Цицзе, не отрывая взгляда от этих льдистых глаз. Он слишком хорошо помнил, какими они были тогда. В них не было и капли тепла — лишь алчный блеск хищника, терзающего добычу.

Тогда этот взгляд принадлежал дикому, изголодавшемуся зверю, готовому сожрать свою жертву до последней косточки.

— Вообще-то я удерживаю этот титул уже три года подряд, — с напыщенной гордостью поправил Ситу Кун и одарил собеседника своей фирменной, обезоруживающей улыбкой. — Расписание на этот сезон составлено, первая остановка — Город Песков. Придешь на бой?

Его тон казался дружелюбным, но за этой вежливостью скрывалось безграничное, почти пугающее самолюбование.

Ногти Цицзе до боли вонзились в ладони.

— Непременно. Буду за тебя болеть, — безупречно отчеканил он. И хотя его тон отдавал арктическим холодом, Ситу Кун мог списать это на обычную робость перед кумиром.

Тот самодовольно кивнул:

— Вот и отлично. Мой пояс никто не отберет.

Небрежно махнув рукой на прощание, Ситу Кун зашагал прочь. Целый год прошел с их последней встречи, целая вечность... Но сейчас Цице казалось, будто весь тот кошмар развернулся буквально вчера.

Пальцы судорожно впились в ладони, мысли путались, а в ушах стоял лишь собственный прерывистый, обжигающий хрип...

Обхватив плечи руками, Цице прислонился к косяку. Его била неудержимая дрожь, которую он был не в силах подавить никаким усилием воли. Сползая спиной по двери своего номера, он бессильно опустил голову на грудь.

«Почему?.. Какого дьявола он здесь делает?!»

<http://bllate.org/book/18305/1758190>